

Ольховников К.М. д-р филос. наук
ok.konstantin@gmail.com

Коробейников А.Г.
a.g.korobeynikov@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
институт государственного управления и
предпринимательства,
кафедра социологии и технологий государственного и
муниципального управления
Россия, Екатеринбург

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-6-67-72

МОЛОДЕЖЬ В ЗЕРКАЛЕ СОБСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ: ФЕНОМЕН НЕОТРАДИЦИОННОСТИ¹

Аннотация: В статье рассматриваются аксиологические ориентации молодых граждан России, формулируются специфические противоречия, отражающие актуальное состояние межпоколенческого дискурса в современной России, а также возможных перспектив развития российского общества. Смысловой точкой сборки идентичности современной российской молодежи оказываются ее представления о будущем, разумеется, в той мере, в какой они сегодня возможны.

Ключевые слова: неотрадиционность, общество, молодежь, ценности.

Цивилизационные трансформации информационной эпохи обостряют и маскируют противоречия тоталитарных коллизий недавнего прошлого. Контекст открытости и закрытости общества, мышления, ценности индивидуальности и коллективизма обретают как неожиданно ретроградный, так и опережающий футуристический характер. Разумеется, все это лишь акцентирует вопрос нашей способности понимать и как-либо представлять собственное будущее, и молодежь оказывается общностью-посредником в этой ситуации актуального самоопределения человеческих обществ. Когда-то американский профессор Ричард Рорти удачно обозначил целый ряд особенностей актуального отношения человека к собственному будущему в рамках работы «Философия как зеркало природы», продемонстрировавшей релевантность постмодернистского прагматизма как методологической установки исследования культуры. На наш взгляд, не менее интересно взглянуть на молодежь, на актуальную молодежную культуру как зеркало будущего, когда представления о будущем отражают реальность взглядывающего субъекта ярче, чем какого-либо рода «объективистские» социологические данные и проективные модели («отношения молодых людей к будущему»).

В этом отношении, в отношении востребованности представлений о будущем молодежью, времена и общества, разумеется, неравноценны. Нас интересует наша, российская молодежь, в её актуальности культурных поисков и «футурологических» установок. В некотором чувственно осязаемом на уровне образов и представлений публичной коммуникации смысле, современное российское общество как будто («отвернулось») от будущего, но тем может быть показательнее анализ представлений о будущем людей молодых, которым в силу возрастных психофизиологических особенностей должно быть невоз-

¹Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта № 18-011-00907\18

можно отказаться от хоть какого-то будущего. И здесь экзистенциальные аргументы оказываются далеко не последними.

Особенным средоточием выбора проекций будущего оказывается попытка опоры на «интегрированные» смыслы и ресурсы культурной традиции. Собственно, в классической модели «осевого времени» Карла Ясперса, который еще во второй половине XX диагностировал истощение ключевых смыслов истории, неизбежно выходят на поверхность публичных споров две противоположные установки: революционное обновление через беспрецедентные смыслы и новации, либо обобщение и усмотрение подлинного смысла и ядра традиции, приведшей нас к нашей настоящей ситуации.

Обращаясь к российской молодежи, мы ясно различаем достаточно контрастную представленность установок завершения осевого периода, сформулированных классиком философии жизни. При этом, идеи новации, как всегда, оказываются в целом операциональной имитацией передовой западной новизны и ее массово узнаваемых форм, «признанных» на потребительском уровне, а вот попытки обновиться в истинном духе подлинной традиции, в которой усматривается суть эпохи, ангажируются прямо несовместимыми и враждующими установками в культуре, политике, социальной жизни. «Неотрадиционность» неоднородна и расколота в себе: от казенной советской ностальгии – до религиозного ригоризма и возвращения национального духа, якобы угнетенного и растоптанного всеми представителями публичной власти и институтами массовой социализации. В данном случае, на наш взгляд важно не смешивать «идеологическую» и культурную ориентированность этих разношерстных версий неотрадиционности. Собственно, одухотворенные вполне религиозными установками юноши могут оказаться и под красными флагами, и даже активно погружать себя в путинский патриотизм. Более того, подлинность веры и подлинность права на сомнение, о чем говорил Бертран Рассел в двадцатые годы прошлого столетия [6], сегодня находятся в более сложных взаимоотношениях симпатии – антипатии, где подлинность ожиданий достоверных культурных смыслов чаще приводит к острым столкновениям с политической конъюнктурой и официозом идеологического промывания мозгов. Безусловно, актуальна и сегодня установка Расселла, противопоставившего «воле к вере» Уильяма Джеймса, «волю к поиску и сомнению».

Как и всегда, классической точкой отсчета молодежных аттитюдов оказывается пространство «отцов и детей», как в контексте семейных ценностей, так и в аспекте построения жизненной карьеры и взаимоотношения поко-

лений в социальных организациях. Тем не менее, семья имеет высокие рейтинги ориентирования подростков и молодежи в силу реакции на массовые резкие трансформации социальной жизни, – семья пребывает неким якорем представлений о выживании, стабильна в качестве средоточия жизненных ценностей. Воспитание, привитие культурных норм и установок начинается в семье, но не ограничивается ей. Отпечаток моделей поведения, культуры, общественных переживаний неизбежно накладывается на подрастающее поколение. Молодежь – хорошее зеркало актуальной ценности семьи в обществе. Таким образом, молодежь представляется концентрированным отражением, калькой общества, взрастившего ее. Достаточно часто ценности и жизненные ориентиры молодого и старшего поколения разнятся, порождая непонимание и конфликты. По инерции собственных предшественников, порицая молодежь, старшее поколение редко обращает внимание на себя, забывая, что именно оно воспитало, осознанно или нет, молодежь. Молодежь не просто перенимает опыт старших поколений, адаптируется к текущим и будущим условиям общества, но и становится со временем непосредственным участником социального воспроизводства, дополняя и видоизменяя общественный облик. Развитие и изменение, к которым тяготеет молодежь – всегда ли это движение к лучшему и необходимому? Нежелание перемен и неспешность в принятии нового, часто присущие старшему поколению – когда они неуместны и губительны? Реалии современного российского общества вновь и вновь заставляют задуматься над подобными вопросами, все очевиднее требуя ответа на них.

В некоторой степени у молодежи и старшего поколения различается отношение к пониманию разницы поколений. И здесь возникает своеобразная вакансия внешнего врага. Так, 66% граждан РФ считают, что существует группа лиц, которая стремится переписать российскую историю, подменить исторические факты, чтобы навредить России, преуменьшить ее величие. Среди граждан в возрасте 45-59 лет и 60+ их доля выше – по 72%. Обратной точки зрения придерживается 26% опрошенных, и доля их выше среди молодежи – 47% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, и 42% людей с неполным средним образованием. [8]

Большинство граждан РФ (63%) полагают, что существует организация, стремящаяся разрушить духовные ценности, сформированные у россиян, с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Среди граждан в возрасте 45-59 лет 69% респондентов придерживаются этой точки зрения. 24% россиян считают, что никакой пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в современной России не существует. При этом стоит

отметить, что такой точки зрения чаще всего придерживаются молодые люди в возрасте 18-24 лет – 48%. [8]

Семья и отношения с близкими, друзьями выходят у подростков на первый план – согласно опросу, проведенному ФОМ, соответственно 53% и 31% опрошенных в первую очередь называют взаимопонимание, хорошие отношения в семье, а также общение с друзьями и знакомыми как ключевые ценности. [4] Следующую за ними ценность материального благополучия и комфорта (26%), можно объяснить ухудшением экономики и снижением уровня доходов, которые открываются молодым людям и во многом снижают уровень жизни. [4]

Следует отметить усилившуюся вовлеченность современной российской молодежи в субкультуры. Так, по словам директора Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ Елены Омельченко «Первое и самое яркое впечатление: российская молодежь массово включена в субкультурные группы, движения и инициативы. Если раньше мы говорили о «субкультурном меньшинстве», которое разделяет какие-то общие увлечения, то сейчас, видимо, придется вводить термин «субкультурное большинство». [3]

Максимализм в суждениях и взглядах приводит к тому, что в молодежной среде особенно обострено чувство справедливости. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, официальные специалисты в области социологии молодежи, полагают, что трансформация экстремистских настроений в экстремистскую деятельность чаще всего обусловлена действительными или мнимыми нарушениями социальной справедливости. [2]

Эксперты отмечают поведенческую иррациональность молодежи в финансовых вопросах, говоря о том, что молодое поколение склонно накапливать деньги и тратить на эмоции и впечатления, зачастую не ориентированные на перспективу. Подсознательное ожидание того, что государство оказывает поддержку в тяжелых ситуациях и всецело занимается пенсионным обеспечением, остается до сих пор даже у той части молодежи, которая родилась и росла при рыночной экономике. Многие молодые люди психологически не готовы взять на себя ответственность о собственном пенсионном обеспечении, необходимость в котором возникнет через несколько десятилетий. По этой причине часто высказывается мнение о необходимости повышения финансовой грамотности молодежи и обучения работе с финансовыми инструментами.

В этой связи можно также сказать о специфике будущего рынка труда, с которым столкнется нынешняя молодежь через некоторое время: через пару десятков лет на рынок труда выйдет поколение молодежи, которое не

найдет работы никогда.

Согласно исследованию Boston Consulting Group, посвященному перспективам развития России до 2025 года, высшее образование в большинстве вузов потеряло в качестве, хотя и приросло в количестве, то есть массово распространилось (хотя это видно и невооруженным глазом даже обывателю). При этом 91% работодателей отмечают нехватку практических знаний у выпускников. [7] Можно сказать, что на начальных этапах социализации, ключевые социальные институты – детский сад и школа, губят в детях интерес и способность развиваться. Это приводит к тому, что в вузы поступают люди, которые не умеют и не хотят учиться, а высшее образование получают для проформы. «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министрам остается только мечтать» - так в свое время охарактеризовал возможности школьного учителя премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Одними из самых низкооплачиваемых специалистов остаются воспитатели дошкольных учреждений и учителя школ. Именно этим специалистам доверено будущее воспитуемых детей, а вместе с ним – будущее страны. Зачастую эти люди имеют большее влияние на ребенка, чем его родители, не желающие или не имеющие возможности заниматься образованием и воспитанием.

Неприятно отмечать и тот факт, что в современном российском обществе отсутствует общественный заказ на качественное образование – государственное финансирование сферы образования ничтожно мало. Так в 2018-2020 годах на финансирование образования планируется соответственно выделить 663, 653 и 668 млрд рублей, что ежегодно будет составлять 4% от общих расходов бюджета, а по отношению к объему ВВП доля расходов на образование составляет 0,7% в 2017-2018 годах и 0,6% в 2019-2020 годах. [1]

По мнению большинства россиян (75%), детям стоит отказаться от образа жизни своих родителей и искать свой путь в жизни, при этом чаще других такой позиции придерживается молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (83%). По данным ВЦИОМ доля тех, кто советует молодым людям идти по стопам своих родителей, снизилась на 12 п.п. с 2014 года. Большинство (83%) респондентов замечает, что молодежь сейчас действительно самостоятельно выбирает жизненную тропу. [5]

Вместе с тем, можно говорить о том, что, несмотря на достаточно скептическую оценку молодежью текущей ситуации в стране, она оптимистично представляет себе свое будущее. Так, в проведенном силами социологов УрФУ исследовании 2018 года «Молодежь и будущее», респондентами выступили молодые люди из Свердловской, Калужской, Волгоградской областей, Пермского и Красно-

ярского края, а также республики Башкортостан – всего 1080 человек. На вопрос «Оцените, насколько дела в стране идут в правильном или неправильном направлении в перечисленных ниже сферах» оценивают экономическую ситуацию в стране скорее негативно (по 5-балльной шкале): 1 – 25,5%; 2 – 28,6%; 3 – 34,4%; 4 – 8,8%; 5 – 2,8%. Не лучше выглядит оценка политической (1 – 20,9%; 2 – 23,0%; 3 – 30,6%; 4 – 18,8%; 5 – 6,7%) и социальной (1 – 22,5%; 2 – 25,7%; 3 – 38,1%; 4 – 10,7%; 5 – 3,0%) сфер. На вопрос этого же исследования «Довольны ли Вы своей жизнью в целом» большинство респондентов (42,2%) ответило «Скорее да», полностью удовлетворены жизненной ситуацией 40,4%. Оптимизм также отмечается при ответе на вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?»: ответ «Да» дали 30,4% и «Скорее да» – 40,2%.

Резюме:

Мы приходим к выводу, что именно отношение к будущему, наличие установок вовлеченности в коллизии завершения «осевого периода» отличают молодежь от «не-молодежи» в современном российском обществе. Молодежь – не статистическая или демографическая категория, и не только качественный социальный возраст, но это также и прежде всего, определенная статусно-ролевая ситуация на поле битвы истории обществ, цивилизации в целом, где сталкиваются исторически фундаментальные культурные смыслы, где формируются антиципации будущего. Молодежь – своего рода революционный класс, в себе, или для себя стремящийся к обретению будущего, к утверждению перспективы. К. Поппер, Н. Хомский, Ю. Хабермас в совершенно различных и разномасштабных социально-теоретических моделях показали актуальную неопределенность будущего как вызова цивилизации, требующего детального ответа социальных групп и индивидов, при этом ангажирующего все позитивные и конструктивные принципы традиции. Открытое общество, универсальная грамматика, коммуникативное действие как ресурс жизненного мира человека пресуществляются сегодня на прагматическом уровне, молодежной культуры, прежде всего.

Позиционирование молодежи как «поколенческой общности» отмечено рядом актуально неразрешимых противоречий:

1) Сочетание потребительского энтузиазма и причудливое одобрение советских и элитарных институциональных ожиданий.

2) Настроение критического и саркастического комментирования современной российской действительности, политики, культуры и хладнокровное операциональное принятие цензуры и прочих элитарных вторжений в частную жизнь граждан как чего-то абсолютно оправданного.

3) Эмоционально-патриотическая сентиментальность и желание покинуть Россию навсегда.

В силу неоднозначности разного рода манипулятивных влияний на молодежь, призванных формировать ее целевые установки, на первый план так или иначе выходит молодежная само-определенность, когда в знаменателе совершенно различных установок и позиций, высказываемых и реализуемых молодыми людьми, оказываются инвариантные для данной общности актуальные конфигурации представлений о статусе будущего, как такового и собственного в особенности. Иначе говоря, именно эти представления о будущем составляют совершенно отчетливый качественный критерий молодежной самоидентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бюджет для граждан, [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/10/main/buklet_inet_130x300.pdf (дата обращения: 05.09.2018)
2. В. И. Чупров, Зубок Ю. А. Экстремизм среди молодежи // Мониторинг. 2009. №1 (89). [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-sredi-molodezhi-1> (дата обращения: 08.10.2018)
3. Омельченко Е. Л., Поляков С., Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ, [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://sociologica.hse.ru/data/2017/06/30/1171215863/SocOboz_16_2_111-132_Omelchenko_Poliakov.pdf (дата обращения: 01.09.2018)
4. Опрос подростков: отношения с родителями и жизненные ценности, ФОМ, 2017 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/13317> (дата обращения 07.09.2018)
5. Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра, ВЦИОМ, [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9181> (дата обращения: 27.08.2018)
6. Рассел. Б., Свободомыслие и официальная пропаганда, М., Идея-пресс, 1999
7. Россия 2025: от кадров к талантам, [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 09.09.2018)
8. Теория заговора против России, ВЦИОМ, 2018 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9259> (дата обращения 12.09.2018)

Olkhovikov K.M.

Doctorate in Philosophy
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg
ok.konstantin@gmail.com

Korobeynikov A.G.

Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg
a.g.korobeynikov@gmail.com

**YOUTH IN THE MIRROR OF ITS OWN FUTURE PERCEPTIONS:
THE NEOTRITIONALISM PHENOMENON**

The paper deals with axiological youth orientations in Russia; presents the specific contradictions reflecting the state of inter-generational discourse in modern Russia, and the probable perspectives for Russian society development. The constructive semantic focus of constructing the modern Russian youth identity turn out to perform its future perceptions, undoubtedly, to the extent that is nowadays possible.

Keywords: neo-traditionalism, society, youth, values.

Resume:

We conclude that relation to future and the intentions of engaging in collisions to finalize the "axial period" are distinguishing "youth" from "non-youth" in modern Russian society. Youth is not a statistical or demographic category, and not the quality of a social age only, above all, it is definite status-role situation in the historical battle field of the societies, and the civilization as a whole, where the historically relevant meanings clash, and the future anticipations are being formulated. Youth is a kind of revolutionary class in itself and on its own, striving to obtain the future, to vindicate the perspective. K. Popper, N. Chomsky, J. Habermas, with social theory models differentiations of contexts and scale had demonstrated the actual indeterminateness of the future as a civilizational challenge, demanding the detailed responses of social groups and individuals, however engaging all positive and constructive traditional principles. Open society, universal grammar, and communicative action as the life-world resource are revitalized today in the pragmatism context of mostly youth culture.

Positioning youth as a "generational community" faces a number of actual antinomies:

- 1) Combining the consumerist enthusiasm and bizarre approval of soviet and etatist institutional dispositions and expectations.
- 2) Critical sarcastic mood of commenting the actual Russian reality, politics, and culture, while cold-bloodedly accepting operational consent to censorship and other etatist invasions to priv civil life of individuals as something righteous.
- 3) Emotionally patriotic sentimentality and wishing to emigrate from Russia forever.

Due to the ambiguity of different manipulative influences on youth and its intents, the avant-scene is inviting the youth self-determination, when the denominator engages absolutely different attitudes spoken up and supported by youth, meanwhile sharing the invariant communal future perceptions as such and the private one in special. In other words, the perceptions of future compose a distinctive qualitative criterion of youth identity.

Literature:

1. Byudzhët dlya grazhdan, [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/10/main/buklet_inet_130x300.pdf (data obrashheniya: 05.09.2018)
2. V. I. Chuprov, Zubok Yu. A. E`kstreizm sredi molodezhi // Monitoring. 2009. №1 (89). [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstreizm-sredi-molodezhi-1> (data obrashheniya: 08.10.2018)
3. Omel`chenko E. L., Polyakov S., Koncept kul`turnoj sceny` kak teoreticheskaya perspektiva i instrument analiza gorodskix molodezhny`x soobshhestv, [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: https://sociologica.hse.ru/data/2017/06/30/1171215863/SocOboz_16_2_111-132_Omelchenko_Poliakov.pdf (data obrashheniya: 01.09.2018)
4. Opros podrostkov: otnosheniya s roditelyami i zhiznenny`e cennosti, FOM, 2017 [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: <https://fom.ru/TSennosti/13317> (data obrashheniya 07.09.2018)
5. Otcy i deti: vchera, segodnya, zavtra, VCIOM, [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9181> (data obrashheniya: 27.08.2018)
6. Rassel. B., Svobodomy`slie i oficial`naya propaganda, M., Ideya-press, 1999
7. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam, [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (data obrashheniya: 09.09.2018)
8. Teoriya zagovora protiv Rossii, VCIOM, 2018 [E`lektronny`j resurs] / – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9259> (data obrashheniya 12.09.2018)